

Куда они пошли отсюда, он не знал, но знал, что они поедут вместе. Так было всегда. И его сын - Лея подарила своему будущему сыну самый ценный подарок из всех: выбор. Одно это купило бы ей иммунитет даже от его капризного характера. Его сын вырастет до целой галактики обещаний и возможностей, всего потенциала в мирах, всего выбора - и в галактике, где у всех будут такие же свободы. Между людьми в этой комнате они позаботятся об этом. . . . .

Всего через день после открытия Саммита Мира, открыто произнесенное Императором вступительной речью, подтверждающей его непреходящий статус человека времени и защитника народа, Тэлон Каррде стоял перед высокими стеклянными дверями в личном кабинете Императора. Кабинет Императорского дворца, любясь великолепным видом спящего экуменополиса. Низкий прохладный осенний туман лежал между голубыми зданиями в раннем утреннем свете, самые высокие шпили пробивались сквозь неподвижную дымку раннего холода.

Он должен был признать, что это был вдохновляющий вид из необычного здания. Всего на секунду он задумался, каково это - выгнать из этого дворца и знать, что все, что вы видите, принадлежит вам. Стоять здесь посреди ночи, смотреть на звезды и знать, что твое слово повелевает им, каждой до единой.

Поменяется ли он местами с Императором, если будет шанс? Ни на секунду. Зная этого человека, зная цену, которую он платил каждый божий день, Каррде мог с уверенностью сказать, что он был благодарен подошвам своих ботинок за то, что через час или около того он развернется, уйдет отсюда и оставит все позади. .

Однако Император ... сможет ли он когда-нибудь уйти? Возможно ли это когда-нибудь, несмотря на все его тщательно продуманные планы? Он бы... мгновенно, если бы мог. Каррде всегда видел это в глазах молодого человека. Это была одна из причин, по которой он ему нравился. Но в глубине души Каррде подозревал, что Император никогда не получит возможности, над которой он так усердно работал ... и в глубине души Каррде подозревал, что Скайюкер тоже это знал.

Дверь за его спиной открылась, и сам человек прошел внутрь с легкой улыбкой и, как всегда, с сотней установленных щитов, видимых в тонких линиях по краям этих отличительных несоответствующих глаз, и даже в сжатой челюсти. когда он говорил с теми, кому доверял.

Каррде сделал набросок четвертного лука, никогда не очень довольный протоколом, хотя Император ни разу не призвал его к этому. Через три месяца после этого испытания Император полностью выздоровел, хотя Каррде слышал, что он, по-видимому, снова бросился в рутину управления своей Империей в тот самый день, когда вернулся, к большому раздражению его многострадального медик, Натан Холлин. Возможно, именно поэтому этот человек решил сменить призвание на дипломатию, не меньше - нужно было очень отчаянно пытаться пойти на это, с сожалением подумал Каррде.

С другой стороны, любой, кому удавалось сохранять хладнокровие, имея дело с кем-то таким тихо упрямым и бесконечно непредсказуемым, как Император, вероятно, обнаружил бы, что дипломатия ослабит давление, даже сейчас, с Альянсом повстанцев на Корусанте и разногласиями в ожиданиях, что реальный, рабочий, временный Сенат действительно будет существовать к концу года! Достаточно комфортно, чтобы просто завязать разговор с человеком, способным протолкнуть все это силой одной лишь силы воли, Каррде, кивнув головой, указал на городской пейзаж.

"Это настоящий взгляд".

Император взглянул на балкон.

"Это? Я так полагаю".

«У меня редко есть время посмотреть» , - заключил случайный вывод.

Тем не менее, Император вышел на широкий балкон с мраморным полом, и Каррде присоединился к нему. Оба мужчины остановились у резной балюстрады, чтобы взглянуть на окутанный туманом город, пока день полз за изломанный горизонт.

«Я слышал, что предстоит провести еще одну серию реформ - полагаю, в соответствии с вашим новым законодательным зданием», - сказал Каррде в тишине.

«Ты слишком много слышишь».

«Вот почему вы так хорошо мне платите», - легко указал Каррде, все еще глядя на город.

«Я бы предложил вам должность персонала, чтобы посмотреть, сократит ли это мои расходы, но я сомневаюсь, что вы ее возьмете».

Каррде улыбнулся, глядя вниз на пышные, покрытые белым инеем сады на крышах главного дворца далеко внизу.

«Вы знаете меня, упорно не зависит.»

«Или просто упрямый», - без злобы сказал Император.

«К счастью, я знаю, откуда вы пришли по этому поводу, поэтому больше не буду спрашивать - хотя предложение всегда на столе, вы это знаете?»

«Спасибо», - серьезно ответил Каррде.

«Надеюсь, это не помешает нашему существующему соглашению?»

Император покачал головой, снова повернувшись к бесконечному городу вокруг них.

«Бизнес как обычно».

«Я не думаю, что с тобой такое случится».

Скайуокер наполовину обернулся, изображая насмешку.

«Что... у меня есть план».

"Но вряд ли это то, о чем все думали, не так ли?"

По его губам пробежала тень улыбки.

«По-прежнему нет, только между мной и тобой».

Каррде замер на этом, вспомнив тысячу потенциальных возможностей.

"Вы, э ... не хотели бы разъяснить, не так ли?"

В течение долгих секунд выражение этих несовпадающих глаз говорило, что он просто мог

бы... потом это легко растворилось в дразнящей улыбке, и он отвернулся.

«Я буду держать вас в курсе».

"Я уверен."

Каррде поднял легкую папку, которую нес, и протянул Люку.

«Я принес вам подарок - на самом деле я принес вам двоих, но это что-то и ничего, условно говоря».

Его слова были снисходительными, хотя тон его был совсем не такой. Император принял это с явным замешательством, не зная, что это могло быть. Внутри был сложенный лист флимсипласта, загнутый, рваный и пожелтевший от времени, но, очевидно, сохраненный с осторожностью.

Осторожно открыв хрупкую простыню с рваными краями, подозрительно выглядя, как будто он обезвреживает бомбу, Император изучил ее... и смотрел в неподвижной тишине. Каррде внимательно следил за его лицом, отмечая малейшие из кратковременных морщинок, нахмуренных на все еще молодом лбу, хотя это была единственная реакция, продолжавшаяся целую секунду. Остро осознавая жуткую кинетическую тишину, окутавшую Императора, Каррде продолжал говорить, на мгновение задаваясь вопросом, правильно ли он поступил.

«Гент, мой резак, он следит за гонками на свупах. Не одобренная правительством, безупречная версия - без обид», - добавил Каррде, зная, что Император ничего не возьмет, особенно с учетом того, на что он сейчас смотрел.

«Он предпочитает настоящие вещи. Сложенные вместе смертельные ловушки на отдаленных планетах Обода, где им почти все сойдет с рук, если они могут потом очистить пятна».

Каррде жестикулировал головой, сохраняя спокойствие и непринужденность.

«Он также собирает старинные гоночные листы из флимсипласта - односторонние маршруты, которые они обычно выкладывали в тот день».

Император взглянул на него, и Каррде покачал головой, закатывая глаза.

«Я понятия не имею, почему - не спрашивайте меня. Я думаю, он сказал, что ему нравится старая графика. У него они есть на стенах его кают на борту «Дикого Каррде» .

Этому почти десять лет, с какой-то планеты Обод под названием Татуин Он собирает их в Голонете... все ограничения снимаются. "

Каррде слегка наклонился и жестикулировал пальцем.

«Это привлекло мое внимание... здесь. В списке свуп-гонщиков для второй сессии указан свуп, принадлежащий механику по имени Ленивый« Fixer »Лонеознер... пилот указан как Люк Скайуокер из Анкорхеда на Татуине. Предположительно, местный парень. "

Скайуокер - а Каррде теперь был почти уверен, что это тот же Скайуокер - не двинулся с места, и при сильном ветре было невозможно определить, дрожит ли испачканный старый лист флимсипласта в потоке воздуха или в руках держателя.

«Я думал, тебе это может понравиться», - нейтрально сказал Каррде, уверенный, что это было

именно то, чем казалось.

«Я уверен, что Гент этого не упустит, и в конце концов, вы платите ему зарплату... окольными путями».

Он ожидал, что Император его разорвет; разрушить его до неузнаваемости и разнести осколки по ветру. Но он очень осторожно сложил старый лист флимсипласта и положил его в папку, не поднимая глаз. . . Люку, конечно, пришлось в голову отрицать это - сказать, что это было совпадение, и спросить наемника, собирался ли он теперь, когда он думал, что знает имя Императора, принести ему каждый клочок информации с каким-либо смутным сходством.

Он мог довольно легко проникнуть в Силу и заставить убеждение прижиться; убедитесь, что Каррде считает это несущественным. Так же легко мог проникнуть в разум человека и полностью стереть все воспоминания об имени.

Но это казалось мелочным и безобразным после того, как Каррде приложил усилия, чтобы передать лист - единственная ссылка на его старое имя и его старую жизнь, которую Люк видел почти за десять лет - без условий. Контрабандист легко мог оставить его себе; как часть головоломки, относящейся к, казалось бы, неприступному прошлому Императора, это было бы невероятно ценно на подпольном рынке. - Спасибо, - наконец сказал Люк, его слова затуманил морозный воздух.

«Это... очень интересно».

Они оба повернулись, чтобы снова взглянуть на город, холодные, ледяные тени отступили перед наступающим рассветом, бесконечные здания были украшены яркими драгоценными камнями огнями, рассеянными по их неповоротливым фигурам, когда город проснулся.

"Итак, кем был Фиксер?" - наконец спросил Каррде легким тоном.

Люк позволил малейшей улыбке появиться на губах и прозвучал в его тихом голосе, зная, что наемник сейчас просто менял его руку из любопытства.

«Я уверен, что понятия не имею».

«Нет», - мягко сказал Каррде, не поворачиваясь.

"Конечно, нет."

«Хотя мне хотелось бы думать, что он сейчас в кантине где-то на задворках, покупает выпивку для Йорджа Кар'даса».

Каррде почти незаметно напрягся от случайного упоминания о своем очень личном прошлом, когда подергивание густых черных усов выдавало его скрытую улыбку.

«Будем надеяться, что они напьются и останутся там, ладно?»

Они оставались в дружеском молчании около минуты, когда было достигнуто новое понимание, и в качестве удобного ответа упало еще несколько щитов. Оба мужчины, хотя каждый видел это только в другом. . . В дверь в комнату позади них вежливо постучали, затем она скользнула в сторону, и Каррде увидел, как вечно нервный адъютант Турис вышел вперед и вежливо поклонился с комлинком в руке.

"Простите меня, ваше превосходительство, командир Клем просит слова?"

«О, это, должно быть, твой второй подарок», - сказал Каррде, обращаясь к Императору в совершенной маневре беспечного осознания, хотя этот человек, вероятно, знал, что именно по этой причине он пришел сегодня.

«Я оставил его на попечение Клема; он, вероятно, уже переведен во дворец».

Каррде улыбнулся, когда Император склонил голову набок в вопросе.

«Я оставляю тебя с этим», - загадочно сказал он, рисуя еще один неловкий поклон, отступая. Несмотря на все действия и намерения Императора, наемник знал его достаточно хорошо, чтобы понимать, что, хотя второй подарок, который он доставил сегодня, будет очень оценен, он не будет пользоваться таким же нежным обращением, как тот старый гонщик на свупах.

какая-то далекая планета краевого мира. Подобно несравненному дворцу, который с таким грозным величием стоял в центре галактики, за каждым элегантным, удобным фасадом и гладким, утонченным фасадом все еще оставались темные и опасные тени внутри человека, который так безупречно охранял дворец, галактику и очень вероятно, что молодой Сенат поверил ему.

Пусть другие бегают, пытаюсь разделить и классифицировать, и убедить себя, что он был тем или другим. Как и все те, кто находился в ближайшем окружении Императора, Каррде знал, что человек, владеющий Империей, был сложным, сложным поворотом от обстоятельств к обстоятельствам, от момента к моменту.

В каком-то смысле любопытство подтолкнуло его остаться, чтобы увидеть, насколько мстительным может быть Император, когда он пожелает - и он будет, когда увидит дар Каррде, полученный огромными усилиями таким образом, который могла сделать только такая организация, как Каррде. так же комфортно в канализации любого города, как и в шпильях.

Вот почему он никогда не примет предложение Императора; официальная позиция отрицает все это, и он, по сути, станет не более чем еще одним советником. Нет, ему было лучше там, где он был, делать то, что у него было лучше всего. Второй подарок был тому подтверждением. И он не должен оставаться, не ради этого. Это личное дело каждого. . . . . .

Люк стоял невозмутимый и невозмутимый в показной расточительности Большой каюты. Это была комната, в которой он редко бывал, она олицетворяла собой вершину имперского изобилия и богатства, бесценное свидетельство крайностей Империи Палпатина, чего мог требовать только его старый Учитель. Он выбрал комнату с большой осторожностью, намереваясь передать тонкие послания даже в этом, желая поддержать мнение посетителей о нем, каким бы неправильным оно ни было. Он, конечно, не должен; не следует играть в эту конкретную игру ...

Но Тьма в его тени шептала голосом его старого Учителя, и он не мог удержаться - не каждый раз. Он глубоко вздохнул, и его дыхание затуманилось от прохлады раннего утра, первые следы зимы уловили его, как бледную дымку на холоде прозрачного оконного стекла, перед которым он стоял, подчеркнутый сиянием внешних дуговых ламп, которые освещали внушительный громадный Императорский дворец на многие мили вокруг.

Импульсивно, он подошел немного ближе и снова выдохнул, затуманивая холодное стекло, прежде чем протянуть руку, чтобы записать в тумане пальцем: И он балансирует на кусающем клинке, пока дьяволы и ангелы шепчутся. Все еще мысленно и телесно, он изучал слова,

которые он помнил из Престола Пророчества, когда они исчезли в ничто ...

Затем, в размытом движении, он повернулся и быстро сел в большой резной стул, обращенный к комнате, как его высокие двери скользнули обратно в свои гнезда. . .

Его связали запястья, и одетые в алое охранники дворца затащили Криса Мадина в огромную комнату, роскошно обставленную и увешанную великолепными сложными, замысловатыми гобеленами.

Длинный ряд окон от пола до потолка, украшенных витражами и окаймленных тонкими плавными линиями из тонкой меди, проливал в комнату широкие блоки искусственного света из неизвестного источника снаружи.

Он ударился о блестящие кованные палладиевые панели высоко в витиеватом кессонном потолке и отражался в сияющем преломлении на бледном мраморном полу огромного зала, полированный камень отражал его так резко, что в течение нескольких секунд Мадин не мог заметить одетого в темное человека человека, который в одиночестве сидел в одном из двух резных кресел, поставленных у ряда окон, и безмятежно смотрел на просыпающийся город.

Он понял это только тогда, когда его почти притянули к нему, и мужчина слегка повернулся, ровным голосом мягко и весело.

«Генерал Крикс Мадин. Это было давно».

Мадин застыла, крепко удерживаемая охраной.

«Недостаточно долго».

"О, я готов поспорить. Присаживайтесь".

Император небрежно жестикулировал, и Мадина оттащили к креслу напротив, прежде чем его похититель снова тихо заговорил.

«Нет ... он может сидеть самостоятельно».

Мадина вывернулся, как летно ослаблен охранники, и в течение долгих секунд он стоял упорно, глаз на Скайуокер, который выдержал его взгляд не мигая. В напряженной тишине единственный звук исходил от тихого стаккато, когда пальцы Скайуокера постукивали по резному подлокотнику кресла, на котором он развалился ...

Мадин протянул еще несколько секунд, пока это постукивание замедлилось, прежде чем, стиснув зубы, он сел в кресло. богато украшенный дамасский стул. Император кивнул стражникам, не глядя, затем подождал, глядя на Мадина, пока они не уйдут. Когда Мадин хранил молчание, Скайуокер лишь раз взглянул на свою помятую и смятую одежду.

«Ты выглядишь немного уставшим, Мадин. Жизнь в бегах тебе не по вкусу? Немного другая, я знаю, брошенная на ветру без поддержки и никого, на кого ты не можешь положиться».

«Мне нечего тебе сказать, - проворчал Мадин.

«Неправда», - храбро возразил Император.

«Как я уже сказал, я всегда думал, что у нас так много общего, потому что оба стояли по обе стороны забора».

Это прикосновение улыбки коснулось длинного шрама на щеке Скайуокера, все еще наполняя Мадина приливом гордости за то, что он помог нанести его туда - постоянное напоминание о том, что у врагов Императора были зубы. Мадин ледяным тоном отвернулась и посмотрела в окно.

"Это возвращает старые воспоминания?" - спросил Император, проследив за взглядом Мадина, который окинул взглядом город.

«Я понимаю, что вы провели много времени на Корусанте... без сомнения, собирая информацию, чтобы взять ее с собой, когда вы перешли на сторону Альянса. Я надеюсь, что это было полезно».

«Это было очень полезно».

«Очевидно, недостаточно полезно. Иначе меня бы здесь не было».

"Вы думаете, это означает, что вы выиграли?"

Мадин усмехнулся.

«Только битва, а не война. Но это под рукой».

«Вы никогда не выиграете».

«Спасибо за обдуманый совет. Думаю, я все равно продолжу свои планы».

не зная, что это было, Мадин слегка остановилась.

"Что ты хочешь?"

«Просто поговорить, никаких палок и камней». В

мыслях Мадин промелькнуло малейшее замешательство, и Скайуокер холодно улыбнулся.

«В ту первую ночь на «Осе» - ты сказал...»

Палки и камни могут сломать тебе кости, но слова никогда не причинят тебе вреда ». Вы, конечно, помните? Я помню " .

Скайуокер медленно отвернулся тихим и ровным голосом.

«Ты был прав, конечно, со своими палками и камнями. Но что, если...»

Эти странные, несоответствующие глаза снова вернулись к Мадину, настолько ярким, что казалось, будто они почти сияют в утреннем свете.

"Что, если слова могут сломать и тебя?"

«Только если я верю им - а я никогда не верил ни одному твоему слову».

«Что иронично, потому что я обычно говорю правду. Ложь такая... ненужная. Хотя я и соврал, когда сказал, что не существует такой вещи, как код судного дня, но тогда ты это знал».

"Не хочешь сказать мне это сейчас?"

Скайуокер сухо улыбнулся.

«Нет, не особо».

«Значит, ты делаешь правду только тогда, когда тебе это удобно».

«Смягчающие обстоятельства. Я уверен, что вы это понимаете - или не могли бы вы сказать мне коды связи и местонахождение грустной, оборванной толпы анархистов, которые все еще следуют за вами?»

«Я вам ничего не говорю. Вы можете отправиться в ад и забрать с собой всю свою вонючую Империю - пусть вы все сгниете».

Мадин выпалил эти слова как проклятие. «Какой же вы злой, недалекий, мстительный человек», - бесстрастно заметил Император, в голосе прозвучало веселье.

"А ты?" - возразил Мадин, отказываясь бояться.

«Я бы не сказал, что у меня был ограниченный кругозор. Безжалостный, когда я должен быть... Взрывной, как мне сказали, - но редко ограниченный кругозор. Слишком быстро сбиваешься с пути, если не видишь всех тропинок. Кроме того, , это сводит на нет игру ".

"Это то, что для вас игра?"

«Всегда», - без колебаний сказал Император.

«Отнесись к этому слишком серьезно, и он уничтожит тебя. Съесть тебя и сжечь, чтобы разжечь свой огонь».

«Когда взорвалась бомба, все еще было похоже на игру на Peerless ? Тебя это развеселило ? Или просто больно?»

Скайуокер долго смотрел, прежде чем ответить, но когда он это сделал, его голос был таким же спокойным и отстраненным, как всегда.

«Да, это было. Очень. Но гораздо больше было больно, что я потерял сорок семь человек во время этого взрыва».

«Я очень в этом сомневаюсь».

«Хотя то, что вы потеряли и свою команду по проникновению, было небольшим утешением. Вам следует научиться лучше заботиться о своих людях, Мадин, тем более, что сейчас в вашем распоряжении так мало людей, - говорит мне Intel. Они полагаются на вас - на ваше суждение. Доверьте их жизни в свои руки. Это серьезная ответственность, поскольку знание того, что их безопасность полностью зависит от ваших решений ".

Мадин хранил молчание, не вставая на удочку, зная, о чем говорит Скайуокер. Тот момент на борту « Осы» навсегда остался в его памяти и уже слишком много раз разрушал его кошмары.

Скайуокер небрежно отвел взгляд.

«Но тогда, возможно, вы думаете, что агентов легко найти».

«Для меня», - уверенно сказала Мадин.

«Всегда есть люди, готовые сражаться, желающие сообщить о вашей Империи».

«Я уверен. Хотя я говорил за обе стороны пропасти».

«Нет, в Альянсе никого не было».

«Вы знаете, что это неправда, - возразил Скайуокер.

«Что касается того, кто ... ты был бы удивлен. Кроме Леи, конечно. Жалко, что ты никогда не огласил это публично. Не поймите меня неправильно, это полезно иметь столько на своих оппонентов, но теперь ... теперь это просто еще один упущенный шанс ".

«Может быть, и нет. Вы можете испытать шок, когда узнаете о моей смерти... возможно, стоит дважды подумать, прежде чем принимать какие-либо поспешные решения».

Сухая улыбка Скайуокера никогда не касалась этих ледяных глаз.

«Если вы собираетесь создать такую угрозу, вам лучше иметь что-нибудь, чтобы подкрепить ее - чего у вас не было. Никогда не пытайтесь обмануть ситхов, Мадин ... если только у вас нет каких-то удобных исаламири, спрятанных поблизости снова ? Нет? Как прискорбно. Еще один секрет. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты унес с собой в могилу. "

Скайуокер переселился, в его голосе звучало холодное веселье.

«Итак, помимо Леи: агенты, прошлое - те, что прямо у вас под носом ... Забавно, это никогда не то, о ком вы думаете, не так ли? Ну, в любом случае, это никогда не то, о ком вы думаете».

«Вы не знаете, что я думал».

«Напротив, я точно знаю, кто, по твоему мнению, работал на меня. Ты так часто говорил Таг Масса, что это был Соло, она сказала мне, что в конце концов ей пришлось открыть на него файл Intel».

<http://tl.rulate.ru/book/50172/1295751>